

УДК 272+2-184+2-13

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭРУ

Кияк М.Т.

В быстро меняющемся мире информационная эпоха характеризуется значительным влиянием на культурную, общественную, а также религиозную жизнь. Вместе с тем, Римско-Католическая Церковь, как одна из наиболее современных среди христианских деноминаций, имеет устоявшиеся философско-мировоззренческие основы. К ним, в частности, относятся: рассмотрение мира в качестве воплощения божественного могущества, ярко выраженный антропоцентризм и «Любовь-агапе», а также видение человека, его места, границ познания и свободы. Эти философско-мировоззренческие основы, в свою очередь, обуславливают и отношение Римско-Католической церкви к новым изменениям, связанным с информационной эпохой.

Ключевые слова: информационная эра, информационная эпоха, информационное общество, Интернет, Римско-Католическая Церковь, социальная доктрина Римско-Католической церкви, антропоцентризм, свобода воли.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH IN INFORMATION AGE

Kuyak M.T.

In the rapidly changing world in information age there is a huge influence on the cultural, social, and religious life. At the same time, the Roman Catholic Church as one of the most modern among other Christian denominations has a clear philosophical foundations. These, in particular, include: the vision of a mine as the personification of divine power, pronounced anthropocentrism and “Love-agape” as well as the vision of a man of his place, the frontiers of knowledge and freedom. These basics cause the attitude of the Roman Catholic Church to the new changes associated with the information age.

Keywords: information age, information society, the Internet, the Roman Catholic Church, the social doctrine of the Roman Catholic Church, anthropocentrism, free will.

Вместе с развитием новых коммуникационных технологий происходит существенное влияние на традиционные формы культуры. Римско-Католическая Церковь, которая после Второго Ватиканского Собора (1962-1965 гг.) отличается своей динамичностью и современностью, все чаще пользуется плодами той эпохи, которую принято называть информационной.

Актуальность темы заключается в том, что современной информационной эпохе присуще типично постмодерное представление о том, что абсолютных истин не существует или, если и существуют, то они недоступны для человеческого разума, а значит, не имеют для нас никакого значения. Вместе с тем, Римско-Католическая Церковь, как наиболее гибкая среди других христианских церквей, имеет свои устоявшиеся философско-мировоззренческие основы, обуславливающие ее деятельность в обществе и отношении, в том числе и для тех изменений, появление которых инициировала информационная эпоха.

Целью статьи является выделение концептуальных основ Римско-Католической Церкви в информационную эпоху. Таким образом, объектом исследования является информационная эра. Предметом – особенности философско-мировоззренческих основ Римско-Католической Церкви в информационную эпоху.

Проблема исследования является относительно новой в науке и требует новых академических поисков. Рассмотрению проблематики информационной эпохи и информационного общества посвящены работы многих ученых, таких как: Д. Белл, Р. Дарендорф, Ж. Эллюль, М. Кастельс, Дж. Лихтхайм, В. Мартин, Т. Стоуньер, О. Тоффлер, Ю. Хаяши, К. Ясперс и др. Первую научно обоснованную концепцию предложил, Д. Белл в своей книге «Грядущее постиндустриальное общество» [1]. Что касается философско-концептуальных

основ Римско-Католической Церкви, то в качестве первооснов здесь выступает ее доктринальное наследие. В частности, первой социальной энцикликой считается «*Regum Novarum*» («О новых вещах») от 1891 г. Следующей выдающейся социальной энцикликой является «*Quadragesimo Anno*» («Сороковой год») Папы Пия XI. В энциклике предлагается рассмотрение признаков такого общественного строя, который бы фундировался на справедливости и любви. Другая определяющая социальная энциклика «*Mater et Magistra*» («Мать и учительница») от 1961 года посвящена роли Римско-Католической Церкви в общественной жизни. Особое значение для нашего исследования имеет документ Второго Ватиканского Собора – Пастырская Конституция «*Gaudium et Spes*» («Радость и Надежда»), в котором отмечается, что человек должен быть центром общественной жизни [4]. Следует отметить также энциклику Павла VI «*Populorum Progressio*» («О развитии народов») 1967 года, которая посвящена вопросу развития всего человечества. Проблематика этой энциклики перекликается с проблематикой пастырской конституции «*Gaudium et Spes*».

Стоит также упомянуть и другие энциклики, которые, правда, не являются социальными, однако в значительной мере помогают ответить на важные вопросы нашего исследования. К таким, в частности, относится энциклика «*Fides et Ratio*» («Разум и Вера») от 1998 года Папы Иоанна Павла II [5], которая касается границ человеческого познания. Другой, не менее важной, является первая энциклика Папы Бенедикта XVI «*Deus caritas est*» («Бог есть любовь») [2]. Хотя она и не является чисто социальной, однако в ней понтифик касается вопроса Божьей любви как одного из фундаментальных положений христианского мировоззрения. В своей другой работе Йозеф Ратцингер «*Ценности во времена перемен. Преодоление будущих вызовов*» [10] раскрывает видение мира, в основе которого были бы абсолютные принципы этики.

Канадский культуролог М. Маклюэн в свое время утверждал, что одним из наиболее важных источников социальных изменений являются

технологические возможности социальных коммуникаций. Каждый новый этап развития средств коммуникации, по его мнению, существенно влиял на характер восприятия реальности. Развитие коммуникационной среды во многом определило этапы развития самого общества [12, с. 9]. Вместе с тем, по мнению российского ученого Д. Трубицына, распространение информационных технологий инициирует социально-экономические изменения, и технологически является не более чем только отдельным аспектом [13, с. 67]. Как отметил Папа Бенедикт XVI во время празднования 45-го Всемирного Дня общественных коммуникаций, те радикальные изменения, которые происходят сегодня в коммуникации, приводят к значительному культурному и социальному развитию. Новые технологии, по его убеждению, изменяют не только способ нашего общения, но и саму коммуникацию настолько, что можно сказать, что мы живем в период огромного культурного преобразования.

Как известно, одним из главных проявлений и катализаторов информационной эпохи является возникновение и распространение сети Интернет. По мнению Мануэля Кастельса, Всемирная сеть «изменяет путь, которым мы общаемся, наша жизнь находится под существенным влиянием этой новой коммуникации» [7, с. 5]. Как известно, у Папы Бенедикта XVI был свой канал на YouTube, и он стал первым понтификом, который имел профиль в Twitter. Кроме того, он неоднократно обращался ко всем католикам и священникам с призывом активнее пользоваться Интернетом для популяризации идей Церкви и проповеди Евангелия. С другой стороны, все чаще наблюдается желание верующих к большей и интерактивной коммуникации с Церковью, в том числе и в социальных сетях.

Вместе с тем, концептуальным ядром Римско-Католической Церкви, безотносительно к течению времени, общественных изменений и вызовов информационной эпохи неизменными были и остаются ее философско-мировоззренческие основы. Одним из базисов Римско-Католической Церкви следует считать философию неотомизма. Как известно, папой Львом XIII

неотомизм был признан официальной философской доктриной Римско-Католической Церкви. Вместе с тем, уже после Второго Ватиканского Собора (1962-1965) произошла определенная переориентация позиции Римско-Католической Церкви по отношению к неотомизму и его основных идей.

Согласно католическому видению, благодаря собственному уму, человек выступает как единственное и неповторимое существо, как «я», способное понимать себя, владеть собой, самоопределяться. Человек провозглашается существом разумным и таким, который способен рассуждать о себе и осознавать собственные действия. По мнению Папы Бенедикта XVI, человек должен заставить разум функционировать широко, и не только в области техники и материального развития мира, но и прежде всего в направлении к способности воспринимать правду, распознавать добро [10 с. 143]. А в энциклике Иоанна Павла II «Fides et Ratio» делается акцент на том, что человеку присуще стремление к познанию, настоящей целью которого является истина. Человек, по его мнению, выступает единым существом, которое способно не только знать, но и осознавать, что знает, и поэтому стремится познать истинную суть вещей.

Однако не только разум, но и вера выступает полноценным гносеологическим источником. Именно вера и разум являют собой, по мнению Иоанна Павла II, два крыла, на которых человеческий дух возносится к созерцанию истины [5, с. 5]. Отсюда возникает и термин «сердце», который в католическом учении обозначает духовные способности, присущие человеку, способность различать добро и зло. Обращаясь к своему сердцу, человек понимает, что превосходит материальный мир благодаря своей уникальной способности общения с Богом. Он признает в самом себе духовную и бессмертную душу и знает, что является не только частью природы или анонимной составной частью человеческого града. Вместе с тем, человек открыт к другим и к миру, ибо, только постигая себя по отношению к «ты», он способен познать и значение «я». Подобная диалогичность выводит человека из состояния эгоистической сосредоточенности.

Согласно католическому видению, ключ, средоточие и цель всей человеческой истории находится в Боге [4, с. 511], а мир выступает воплощением и сущностью божественного могущества. Необходимо отметить, что католическое видение отмечается ярко выраженным антропоцентризмом. Это объясняется тем фактом, что Римско-Католическая Церковь исходит из богообразности и богоподобия человека. Как утверждает в апостольском послании «*Mulieris dignitatem*» Папа Иоанн Павел II: «Быть личностью, созданной по образу и подобию Бога, - значит существовать в общении, в отношении к другому "я"» [14, S. 99]. А, по словам Йозефа Ратцингера, бывшего понтифика, «Бог - это Логос, рациональный первичный Источник всего сущего, творческий Разум, из которого появился мир и который в мире отражается. Вера в Бога-Слово есть также верой в творческую силу разума, она является верой в Бога-Творца и в том, что человек создан по Его подобию, а потому участвует в неприкосновенном достоинстве самого Бога .... » [10, с. 143].

Человек и Бог, согласно католическому мировоззрению, связаны через любовь-агапэ. Считается, что любовь Бога к человеку настолько велика, что Он (Бог) очеловечивается и принимает смерть. То есть, с одной стороны мы имеем дело с метафизическим образом Бога: Он является абсолютным, единственным источником всего сущего. А с другой – любящим Субъектом. В пастырской конституции *Gaudium et Spes* говорится, что «человек, является искупленным Христом и новым творением во Святом Духе, он может и должен любить все то, что сотворил Бог» [4, с. 539]. Бескорыстная любовь Бога к человечеству открывается, прежде всего, как изначальная любовь Отца. А любовь, которую испытывает Сын в тесном единении с Отцом, согласно католическому видению, актуализирует миссию Бога-Сына. Действием Святого Духа распространяется Спасение, данное по инициативе Бога-Отца, которое проявляется во всех измерениях человеческой экзистенции, духовном и телесном, историческом и трансцендентном, индивидуальном и социальном. В частности, Папа Иоанн Павел II сущность любви видел в самопожертвовании,

подобно той жертве, которую совершил Христос. По его убеждению, проявляя любовь и милосердие к другим, человек как бы заново поднимается до уровня любви Бога и жертвует собой ради другого человека. Любовь в двух направлениях – к Богу и к ближнему, возникает как синтез нравственной жизни человека. Согласно католическому видению, Иисус Христос первым подчиняется Божьей заповеди любви как его посланник в мире. Бенедикт XVI в своей первой энциклике «*Deus Caritas est*» утверждает, что «смерть на кресте есть любовь в своей высшей форме» [2, с. 26]. Вера в воплощение Бога в Иисусе Христе и в его страдания и смерть за человека, по его мнению, является высшим проявлением убеждения, что центром всей морали и самого бытия, а также его глубоким источником, является любовь [10, с. 143]. Полнота любви Бога проявляется в Искуплении, через которое заново повторяется тайна творения, ведь Иисус Христос совершил примирение людей с Богом-Отцом.

Совершенным примером любви к Богу и ближнему провозглашается Дева Мария. В своей первой энциклике «Искупитель человека» Папа Иоанн Павел II подчеркивал, что Иисус Христос, как Искупитель должен занять центральное место в жизни Церкви и в жизни каждого христианина. Он считает, что именно во Христе и через Христа человек достиг полного осознания своего достоинства, подъема и смысла своего бытия [3, с. 19]. По словам Папы Бенедикта XVI, Христос является не только началом, но и судьбой, идя к Нему, мы приближаемся к завершению. Но оно является не просто разрушением, но и осуществлением, позволяет истории достичь своей внутренней полноты [10, с. 74]. Таким образом, уподобление Христу и следование заповеди любви являются в католицизме сутью исторического процесса. По словам Папы Бенедикта XVI, «история обозначена борьбой между любовью и неспособностью любить, тем запустением душ, которое наступает, когда человек может признавать ценностями и действительностью только те ценности, которые можно измерить... Это разрушение способности любить порождает смертельную тошноту. Оно отравляет человека. Если бы оно

победило, то человек, а с ней и мир разрушился бы» [9, с. 279]. По его мнению, только любовь делает человека тем, чем он должна быть.

Образ и подобие Бога-Троицы провозглашается в католицизме корнем «всего человеческого», «этоса», который достигает своей вершины в заповеди любви. Он указывает, как отмечает Иоанн Павел II в энциклике «*Sollicitudo rei socialis*», взаимозависимость всего человечества как модели Бога, единого в трех Лицах [15, S. 14]. Таким образом, любовь к Богу и любовь к ближнему предстают единым целым. В ближнем мы видим Иисуса Христа, во Христе встречаемся с Богом. Согласно учению Римско-Католической Церкви, любовь является наиболее мощным инструментом изменений, как на индивидуальном, так и на социальном уровнях, настоящей целью человечества, исторической и трансцендентной. Внутреннее преображение человека, его постепенное уподобление Христу, заповеди любви являются существенными предпосылками нравственного совершенствования.

Видное место в католицизме занимает также вопрос видения человека, его места, а также границ познания и свободы. Человек провозглашается сердцем и душой, основой и путем Церкви [6, с. 270]. Поэтому Римско-Католическая Церковь выступает, прежде всего, за человека Богом и для Бога созданного, которому нужно больше «быть», а не «иметь» [11, с. 20]. Богоподобие человека указывает на то, что его сущность и существование неразрывно связаны с Богом. Папа Иоанн Павел II утверждает о присущей Римско-Католической Церкви антропоцентризму, поскольку вся человеческая судьба связана с Богом, а источником достоинства человека выступает милосердная любовь Бога-Творца и Бога Искупителя. Поэтому понтифик говорит о существовании особого, христоцентрического гуманизма [8, с. 432].

Человек, согласно католическому видению, создан Богом как единство души и тела. И именно из-за этого единства человек является субъектом собственных моральных актов. Телесное измерение позволяет человеку действовать в материальном мире, пространстве ее самореализации и воли, не воспринимая телесное как тюрьму или изгнание. Поэтому в католицизме

утверждается, что пренебрежение телесной жизнью недопустимо. Как отмечается в пастырской конституции о Церкви сегодня «*Gaudium et spes*», человек обязан считать свое тело благим и достойным чести, потому что оно создано Богом и предназначено для воскресения в последний день. Однако, через рану, нанесенную грехом, телесное измерение делает человека несовершенным. Поэтому любые реформы, любое сущностное обновление являются возможными, в первую очередь, через внутреннее изменения человека. Эти изменения происходят благодаря повороту к сердцу и преодолению эгоизма, гордости и человеческой греховности, являющихся свидетельством свободы человека. Только благодаря Иисусу Христу и только через Него человек способен преодолеть собственное бессилие и греховность.

Итак, человек, согласно католическому учению, обладает двумя различными характеристиками: как материальное существо, он соединяется с этим миром через собственное тело, а как духовное существо, является открытым к трансцендентному и готовым выявить более глубокую истину благодаря своему уму, которым он присоединяется к разуму божественному.

От проблемы дуальности человеческого бытия происходит вопрос свободы воли и свободы выбора. Так, в католическом учении утверждается, что хотя человеку и присуща греховность, но именно свобода провозглашается главной предпосылкой поиска им добра. Человеческое существо должно действовать согласно свободному выбору как сознательная личность, вследствие собственной интенции, а не слепого внутреннего импульса. Человеческая личность, согласно католическому учению, такова, что ценит свободу и всячески ищет ее. Правда, эта свобода не является безграничной, и способность определять добро и зло, согласно католическому видению, принадлежит только Богу. Отдаляясь от нравственного закона, человек способен нанести вред собственной свободе и восстать против божественной истины. Реализуя свою свободу, человек тогда совершает нравственные поступки, когда подчиняется истине, то есть не объявляет себя создателем и обладателем истины и этических норм. В противном случае он перестает быть

свободным и разрушает человека и общество. Вся жизнь в католицизме провозглашается паломничеством в обитель Бога-Отца, освобождением от греха и выбором добра. Свобода, согласно католическому видению, лишённая прочной основы, склонна отвергать истину и очень часто выбирает зло. Поэтому, отказываясь признать Бога своим началом, человек нарушает надлежащий порядок, который ведёт его к конечной цели.

Выводы. Информационная эпоха отмечается значительным влиянием на культурную, общественную, а также религиозную жизнь. Вместе с тем, Римско-Католическая Церковь как одна из наиболее современных среди христианских конфессий имеет устоявшиеся философско-мировоззренческие основы. Согласно католическому видению, ключ, средоточие и цель всей человеческой истории находится в Боге, а мир является воплощением и сущностью божественного могущества. Кроме того, католическое видение отмечается ярко выраженным антропоцентризмом и его главной категорией есть «Любовь-агапе». Видное место в католицизме занимает также вопрос видения человека, его места, а также границ познания и свободы. Правильное понимание этих принципов позволяет более чётко исследовать само отношение к информационной эпохе.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Наука, 1999. 221 с.
2. Бог есть любовь. Энциклика Верховного Понтифика Бенедикта XVI. Саратов: Епархия Св. Климента в Саратове, 2006. 80 с.
3. Документи патріаршого собору Української Греко-Католицької Церкви. Львів: Секретаріат Патріаршого Собору, 2002. 240 с.
4. Душпастирська конституція про Церкву в сучасному світі «Радість і надія» – «Gaudium et spes» // Документи Другого Ватиканського Собору. Конституції, декрети, декларації. Львів: Свічадо, 1996. С. 499-619.

5. Енцикліка «Fides et Ratio» Святішого Отця Івана Павла II до єпископів Католицької Церкви про співвідношення віри й розуму. Київ-Львів: Свічадо, 2000. 150 с.
6. Энциклика его святаейшества папы Иоанна Павла II «Septesimus Annus» («Сотой годовщине») // Энциклики Его Святейшества Папы Римского 1891, 1981, 1991 гг. Киев: Институт праксеологии, 1993. С. 185-278.
7. Кастельс М. Интернет галактика. Киев: Ваклер, 2007. 292 с.
8. Майка Ю. Социальное учение Католической Церкви. Рим; Люблин: Изд. Святого Креста, 1994. 480 с.
9. Рацінгер Й. Сіль землі: Християнство й Католицька Церква в XXI столітті. Розмова Петера Зевельда з Йосифом Рацінгером. Львів: Місіонер, 2007. 282 с.
10. Рацінгер Й. Цінності в часи перемін. Долання майбутніх викликів. Львів: Місіонер, 2006. 168 с.
11. Сергійко В.Ф. Органічна концепція соціального життя // Людина і Світ. 2003. № 2. С. 19-24.
12. Славин Б.Ф. Эпоха коллективного разума: О роли информации в обществе и о коммуникационной природе человека. М.: ЛЕНАНД, 2013. 320 с.
13. Трубицын Д.В. Индустриализм как технолого-экономический детерминизм в концепции модернизации: критический анализ // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 59-71.
14. Gross D. Texte zur katholischen Soziallehre. Bundesverbund der katholischen Arbeitnehmer. Bewegung, Bundesverband der Katholischen Arbeitnehmer-Bewegung Deutschlands. Angelbachtal: Bundesverband der Kathol Arb-Beweg, 1975. 556 S.
15. Papst Johannes Paul II. Enzyklika «Sollicitudo rei socialis». Lautesdorf: Johannes-Verlag, 1988. 93 S.

Сведения об авторе:

Кияк Максим Тарасович – кандидат философских наук, старший консультант Национального института стратегических исследований (Киев, Украина).

Data about the author:

Kyyak Maksym Tarasovich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Consultant of the National Institute for Strategic Studies (Kyiv, Ukraine).

E-mail: m_kyiak@ukr.net.